

Яо Цэнь бросила на него сложный взгляд.

— Ты думаешь, что мы все слепые? Дочка, не верь его чепухе, вы должны развестись сегодня же! — Закричала Лю Юньсян.

После долгого молчания.

Яо Цэнь глубоко вздохнула, подняла голову и посмотрела на Сяо Шуня и сказала:

— Я верю.

Лю Юньсян удивлённо посмотрела на Яо Цэнь и недоверчиво заговорила:

— О чём ты говоришь? Ты веришь в то, что он сказал?

— Мама, я верю ему.

Три года — достаточно большой срок для неё, чтобы понять характер человека. Хотя Сяо Шунь действительно бесполезный человек, но Яо Цэнь знала его и знала, что этот парень никогда не лжёт. По крайней мере, её он ещё не обманывал.

— Бог мой, что за грех я совершила? Просто дайте мне умереть. Как могла появиться такая глупая девушка как ты? Что за лекарство дал тебе этот мусор? Ты даже веришь тому, что он говорит. Всё. Забудь об этом, ты меня разозлила. — Лю Юньсян снова начала свою тираду.

— Хватит об этом. Мне нужно работать. — Яо Цэнь встала и обратилась к Яо Цзяньго. — Папа, ты собираешься возвращаться в университет? Тебя подвести?

Яо Цзяньго посмотрел на Лю Юньсян и женщина также перевела взгляд на мужа. Она уже была готова наброситься на своего мужа, поэтому Яо Цзяньго быстро заговорил:

— У меня занятия днём, так что я поеду с тобой.

Двое один за другим вышли к двери.

Как только они подошли к двери, раздался звонок.

Яо Цэнь шагнула вперёд, чтобы открыть дверь, и она увидела странного старика с белыми волосами, а рядом со стариком стоял доброго вида мужчина средних лет в очках.

— Кого вы ищите?

— Директор Ван? Почему вы? — Удивлённо спросил Яо Цзяньго.

Теми, кто пришёл были Ван Байсун и его сын Ван Вэньяо. Хотя Яо Цзяньго не имел ничего общего с Ван Байсуном, но он видел его несколько раз в университете и знал, что он очень важный человек, а также почётный директор университета Дунлинь.

— Что? Разве вы не планируете пригласить этого старика? — Улыбнулся и спросил Ван Байсун.

Яо Цзяньго был так удивлён, что забыл позволить господину Вану и его сыну войти.

Кто такой Ван Байсун?

На протяжении десятилетий этот человек проработал в Дунлинь, от обычного лектора до ректора, а затем и до почётного директора(ректора) после выхода на пенсию. Он пользуется большим уважением и множеством связей. Многие члены академического комитета имеют прямое отношение к нему.

Даже нынешний декан химического факультета является его учеником, а также членом академического комитета. Если он захочет замолвить за него слово, то должность профессора в этот раз ему обеспечена.

Кроме того, в настоящее время в Цзянхае многие высокопоставленные силы, обладающие властью, когда-то были студентами, которых обучал Ван Байсун.

Как мог человек с таким статусом лично зайти к нему в дверь, чтобы заставить его почувствовать себе смущённым. Обычно такие люди не имеют ничего общего с простым доцентом как он, но теперь Ван Байсун лично пришёл к его двери.

Яо Цзяньго очнулся и несколько раз повторил:

— Господин Ван, пожалуйста, заходите.

Яо Цзяньго обернулся к Яо Цэнь.

— Ну же, приготовь «Дахунпао»*

(п/п: дахунпао — один из знаменитейших сортов китайского чая с гор У И)

Лю Юньсян, которая только недавно брызгала слюной, тоже остановилась. В доме были гости. Заметив, что Яо Цзяньго был таким почтительным, она поняла, что личность этого гостя необычна. Поэтому насколько бы агрессивной она не была, Юньсян понимала, что потеряет лицо, если будет продолжать ссору.

После того, как Ван Вэньяо и Ван Байсун вошли, они сразу же увидели Сяо Шуня.

— Маленький друг Сяо, мы снова встретились. — Любезно улыбнулся Ван Байсун, а затем сделал шаг вперёд, чтобы уважительно поприветствовать.

Сяо Шунь кивнул в знак приветствия.

Все трое членов семьи Яо были единодушны в одной мысли: «Как он может знать этот мусор?»

В особенности Яо Цзяньго, другие могли не знать кто такой Ван Байсун, но он прекрасно знал и был шокирован проявленным уважением, которое дал человек с таким статусом его мусорному зятю.

— Старший Ван знает моего зятя? — Со страхом спросил Яо Цзяньго.

— Больше чем знаю. — Улыбнулся Ван Байсун, а затем начал хвалить. — Профессор Яо, нашёл хорошего зятя.

Яо Цзяньго смущённо посмотрел на Сяо Шуня и увидел, что тот стоит как ни в чём не бывало.

Хороший зять? Разве Ван Лао не ошибся с человеком?

Когда отец и сын Ван сели, Яо Цэнь вышла вперёд, чтобы налить двум гостям чая.

— Это дочь профессора Яо, верно? Это благословение получить такую прекрасную девушку и талантливого парня.

Ван Байсун видел, что Яо Цзяньго беспокоился, а мать семьи Яо и их дочь, казалось, немного настороженными, поэтому он попытался разредить обстановку.

— Профессор Яо, садитесь. Я пришёл сюда без приглашения и принёс неприятности. У меня было одно дело ради которого я пришёл сегодня. Я хотел бы поблагодарить вас.

— Поблагодарить?

Затем Ван Байсун объяснил, как Сяо Шунь вылечил его тело от холода.

— Это невозможно. — Яо Цзяньго посмотрел на Сяо Шуня с удивлением. — Сяо Шунь, кажется, раньше никогда не изучал медицину.

Яо Цзэнь села рядом с Сяо Шунем и тихо спросила:

— Ты в самом деле разбираешься в медицине?

— Конечно. — Легко ответил Сяо Шунь.

— Судя по всему, вы мало знаете своего зятя, но в любом случае это мистер Сяо излечил мои старые кости. — Затем он сменил тему и спросил. — Профессор Яо, вы ведь в должности доцента на данный момент? Как долго?

— Двенадцать лет. — Ответил Яо Цзяньго.

— Перед тем как приехать, я уже немного узнал о вас. Об уровне преподавания нечего сказать, но вы слишком одиночны. Если вода будет сильно прозрачной, то рыба там не заведётся. Вам не избежать того, что придётся работать с другими. Вкратце, Академический комитет — вы думаете это чистые воды, но это не так. Никто не без изъяна, в том числе и они.

— Старший Ван, я знаю правду, но нет никакого способа. — Яо Цзяньго выглядел горько.

— Через несколько дней я собираюсь организовать мероприятие. Там будут все мои ученики и друзья. Вы можете поехать со мной, и я помогу вам познакомиться с ними.

Глаза Яо Цзяньго загорелись.

— Это здорово. Спасибо вам, Ван Лао.

— Не стоит благодарить меня. Это я должен говорить спасибо, ведь если бы не ваш зять, я бы даже не смог дойти до вашей двери. Вы должны гордиться. Эти старые пердуны в университете стали слишком заносчивы. — От души улыбнулся Ван Байсун.

— Как я могу гордиться перед вами, вы — живое достояние нашего университета, великий мастер.

Ван Байсун махнул рукой и повернулся к Сяо Шуню, заговорив:

— Маленький друг Сяо, у старика есть грубая просьба, не знаю согласитесь ли вы.

— Просто скажи. — Сяо Шунь никогда не любил обходные пути.

Старику, однако, было неловко.

— Так вот... От имени нашего университета Дунлинь, я хотел бы пригласить вас стать специальным лектором факультета «Традиционной Китайской Медицины», где студенты могли бы обучаться акупунктуре. Вознаграждение определённо сможет вас удовлетворить. Вы согласитесь?

— Я не заинтересован в обучении. — Наотрез отказался Сяо Шунь.

«13 игл Яньху» требуют использования духовной энергии для эффективности. Причина, по которой он был готов принять Сун Линь в ученики заключалась в том, что он почувствовал присутствие духовной энергии в её теле. Хотя она была очень слабая, но это по крайней мере доказывает, что у неё есть очень высокий природный талант. Если хорошо её обучить, однажды она сможет прорваться. Этого будет недостаточно, чтобы использовать полную технику, но должно хватить на три иглы.